

Антиципация семейной ситуации в структуре представления о будущем на основе анализа визуальной семантики серии психорисунков

Шестопалова Екатерина Николаевна

Аспирант

Днепропетровский национальный университет им. О.Гончара, Факультет психологии, Днепрпетровск, Украина

E-mail: shestopalovae@mail.ru

Термином «антиципация» описывают формы психического отражения будущего и регуляцию на этой основе активности индивида [2]. В отечественной научной парадигме антиципация трактуется, как способность человека предвосхищать ход событий, собственных действий и поступков окружающих, строить деятельность на основании адекватного вероятностного прогноза [4]. Используя психосемантический контекст понимания процесса антиципирования, объектом исследования мы избрали субъективную модель представлений индивида личного будущего, предметом – антиципацию семейной ситуации в структуре представлений о будущем.

Под субъективной моделью представления личности о будущем мы подразумеваем предложенное Б. Г. Ананьевым понятие «субъективная картина жизненного пути», которое он рассматривал как продукт самосознания человека [1]. Исходя из этого понятия, антиципация семейной ситуации нами понимается как идеальная, вероятностная, динамическая модель личного будущего на разных уровнях осознанности и дальнейшее проецирование этой модели на осуществления личностью своих жизненных задач с учетом временной перспективы. В процессе антиципирования находят отображение ключевые жизненные цели личности, противоречия между ее ценностями и смыслами, а также между целями и реальными возможностями их достижения; фиксируются жизненная позиция и ведущая жизненная линия; определяется проекция последующего жизненного пути личности.

Другим аспектом раскрытия механизмов антиципирования является использование понятия жизненного сценария, предложенного в работах Е. Берна, К. Стейнера, П. Кроссмана [3; 6]. Так называемый «сценарий» – персональный план жизни, вырабатываемый в качестве стратегии выживания; наиболее важные решения, определяющие отношение к жизни, которые в своей базовой основе принимаются в раннем возрасте. Большая часть сценариев усваивается до шести лет, важную роль в их создании играют запомнившиеся с детства фантазии и волшебные сказки [3].

В исследовании семейных представлений в работах Э. Г. Эйдмиллера и В. Юстицкиса типовой семейный сценарий – это представление о типичных для семьи повседневных ситуациях в которых что-то известно заранее, а часть приходится предполагать и уточнять [5, С. 84].

Таким образом, мы предполагаем, что антиципация семейной ситуации как результат субъективного представления о личном будущем основана на предсознательном типовом семейном сценарии, усвоенном в детстве в качестве стратегии поведения в совокупности с динамической вероятностной моделью сознательного построения личностью своей жизни.

Материалом в эксперименте явились 183 рисунка на тему «Моя семья», «Моя семья в будущем» респондентов в возрасте от 19 до 36 лет в совокупности с проведением клинического интервью. Выборка испытуемых включала 146 человек (51 мужчина, 95 женщин), создававшие психорисунки на протяжении 2009-2011 гг. Распределение символики и тем по выборке тематических психорисунков можно рассматривать как графические ассоциации на тему семейной структуры, семейного сценария и ролей в будущей семье. Достаточное количество однородного материала позволяет применять к материалу психорисунков классическую парадигму исследования вербальных ассоциаций. Содержательный анализ производился на основе выделения типичных «структур» образа будущей семьи и контент-анализа материала 146 клинических интервью. Для исследования визуальной семантики рисунков использовалась методика «сортировки» Миллера.

Содержательный анализ материала. рисунков позволил выделить 4 группы.

Первая группа. Первое рейтинговое место у респондентов- мужчин и женщин в возрасте от 19 до 22 лет - изображение фигур людей выстроенных по порядку. Полное перечисление членов семьи встречается чаще у молодых мужчин, нежели у молодых женщин. Это преимущественно семьи со взрослыми детьми. В типичные рисунки женщин 25-28 лет -это изображение молодой семьи: жены, мужа и маленького ребенка. Можно отметить изображение двух типов: ребенок посередине держит родителей за руки, ребенок стоит со стороны одного из родителей. Разница в возрасте ребенка наводит на мысль, что происходит своеобразный «пропуск» раннего возраста в представлениях мужчин и подчеркивание желательности ребенка этого возраста у молодых женщин. У женщин просматривается будущая коалиция с ребенком.

Рисунки **второй группы** показывают членов семьи в определенной ситуации и окружении. Первый тип - «обычный день» в квартире: это рисунки женщин 23-26 лет; мужчин 23-30 лет, 31-33лет. В них изображение бытовых ситуаций: каждый занимается своим делом. На рисунках обязательно присутствуют телевизор, компьютер и кухонная плита; фигуры членов семьи «отчуждены» друг от друга, заметны стереотипные семейные роли. Типичной особенностью рисунков мужчин - одна из фигур повернута спиной или закрыта препятствием. Второй тип - это изображения семьи во дворе или на природе. Как правило, это рисунки «отчего дома» бабушки и дедушки, в котором вероятно, респондент видит свой идеал. Такие рисунки можно отнести к рисункам прошлого, но можно предположить что это рисунок «ресурсного состояния».

Третья группа психорисунков включает изображения членов семьи в виде животных. Характерны для женщин 19-23 лет, 27-30 лет, не вступивших в брак или же разведенных. Содержание изображений - фантазмагии (крылатый волк, единороги). **Четвертая группа** - абстракции и цветовые пятна. Рисунки данной группы характерны для мужчин 16-23 и 27-30 лет и женщин 33-36 лет. Для данного типа рисунков у женщин характерна схематичность, для рисунков мужчин скудные изобразительные материалы и смысловая нагрузка на символику (логотипы, знаки, иероглифы).

Процедура анализа интервью дала следующие результаты. Антиципацию семейной ситуации у женщин можно разделить на такие типы: «*выбор карьерного роста*» (прогноз: «я - опора семьи, муж помощник» (рисунки 2, 3 группы); «*идеальная семья*» (прогноз: «что бы не случилось, мы справимся и будем воспитывать ещё своих внуков» (рисунки 1, 2 группы); «*кризис семьи*» (прогноз «когда мне будет за 30, разведусь как мама»

(рисунки 3,4 группы). Примечательно, что негативный прогноз личного будущего для респондентов воспринимался как свершившийся факт. В результате всё поведение респондента строилось на предвзятости к партнеру. Это сопровождалось негативными метафорическими высказываниями о себе и соответствующими образами (клуша, дырка от бублика). На основе результатов исследования визуальной семантики строилась матрица сходства рисунков. В результате кластер-анализа было выделено 3 кластера. Содержательная структура наиболее крупных кластеров такова. Первый образно можно назвать «одной цепью связаны мы, у каждого свои задачи»; второй класс «кризисная семья»; третий класс «у нас все получится».

Итак, субъективная модель представления о будущем личности может быть включает замысел жизни, жизненный проект личности, и может стать доступной для анализа на материале психорисунков. Содержательный анализ психорисунков позволил нам выделить типичные варианты антиципации семейной ситуации и полюс отношения к ней. Анализ интервью дополнил понимание соотношения сознательного и предсознательного в антиципации личного будущего.

Литература

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. Батраченко І. Г. Психологія антиципації: монографія. Д.: ДНУ, 2009. Берн.Э. Люди, которые играют в игры. Екатеринбург: ЛИТУР, 1999. Психологический словарь. 2-е изд. / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990. Эйдмиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999. Sterner, С.М. Games alcoholics play. New York : Grove Press, 1971.